В.Ф.Байнев,
профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета,
доктор экономических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЕврАзЭС

Выполнение в Белорусском государственном университете двух исследований: НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» и НИР № 20051816 «Инновационная политика России и Беларуси в условиях формирования единого технологического пространства» (осуществленных совместно с учеными Института экономики РАН) позволило сформулировать общие закономерности формирования инновационной экономики, которые обусловливают необходимость последовательной инновационной политики.

Одной из наиболее значимых закономерностей является *рост наукоемкости ВВП*. Европейский союз, имевший в 2000 г. средний уровень наукоемкости ВВП в размере 1,95%, поставил задачу довести его к 2010 г. до 3% и предпринимает энергичные усилия для решения этой задачи.

Не менее важной закономерностью является *увеличение абсолютной величины расходов на научно-инновационную сферу.* Статистика свидетельствует о методичном целенаправленном наращивании объемов финансирования исследований и разработок практически во всех развитых странах. По состоянию на начало 2005 г. (за десять предыдущих лет), Япония и Франция увеличили объемы внутреннего финансирования НИР и НИОКР в 1,4 раза, Германия – в 1,5, США и Канада – в 1,7 – 1,8, Финляндия, Австрия и Корея – в 2,0 – 2,1 раза, Китай – более чем в 5,2 раза.

Формирование постиндустриального общества сопровождается *быстрым удорожанием научных исследований и разработок,* что также следует рассматривать как закономерность перехода на инновационный путь развития. По оценке комитета «Черпи пэнел» (США), даже в 1976 г., когда о формировании инновационной экономики речи еще не шло, на стадию инновационного процесса, связанную с ре-

ализацией исследований и разработок, приходилось от 15 до 30% общей суммы затрат на его осуществление. В настоящее же время издержки на НИР и НИОКР растут в геометрической прогрессии и на данную стадию приходится до 85% общей суммы затрат.

Закономерностью следует считать и стремительную *концентрацию производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции,* происходящую под контролем нескольких наиболее развитых стран. По некоторым оценкам, на долю семи высокоразвитых стран приходится от 80 до 90% объема производства наукоемкой продукции. Доля США на рынке наукоемкой продукции – около 25%, Японии – 11%, стран ЕС – до 35%. По мнению специалистов Российского союза промышленников и предпринимателей, из 50 критических макротехнологий, которыми располагает мир, на долю «большой семерки» приходится 46. 22 из них контролируются США, 8 – 10 – Германией, 7 – Японией, по 3 – 5 – Великобританией и Францией. В отношениях с развивающимися странами при этом введены многочисленные (формальные и неформальные) запреты на трансферт высоких технологий. Страны «золотого миллиарда» предпочитают не торговать ими, а обмениваться друг с другом (этот процесс теперь обозначается специальным термином – «хайтеграция»).

Всего 1% крупных фирм из общего числа компаний, ведущих научные исследования и разработки в США, контролируют 70% всех расходуемых на эти цели средств (частных и федеральных). Только примерно 0,5% из них получают 84% всех ассигнований на науку частному сектору.

Особенность инновационного развития в мировой экономике состоит в этой связи в превращении крупных компаний в мегакорпорации. Именно транснациональные корпорации, а не малый и средний бизнес, служат «локомотивами» инновационного развития. В частности, такие крупные фирмы, как Ford Motor, Pfizer, Daimler, Crysler, General Motors и Toyota Motor, только в 2003 г. израсходовали на исследования и разработки более 5 млрд. USD каждая (т.е. больше всех аналогичных затрат России, составивших 4,3 млрд. USD).

Увеличение размеров финансирования НИР и НИОКР за последнее десятилетие XX века пришлось в основном на промышленный сектор экономики, в котором соответствующие расходы выросли более чем на 50% (больше чем где-либо), прежде всего в автомобильной, авиационно-космической промышленности, производстве электронной техники и информационно-телекоммуникационного оборудования, фармацевтике. Поэтому, как справедливо отмечают многие специалисты, центром осуществления научно-инновационного прорыва является область промышленного производства. Становление инновационной экономики предполагает опережающее развитие именно промышленной сферы, являющейся своего рода катализатором распространения технико-технологических новшеств по всем другим направлениям и секторам экономики.

Соответственно *в качестве закономерности становления и развития экономики инновационного типа выступает формирование и реализация инновационно-промышленной политики.*

Такая политика требует разработки и реализации концепции создания национальных инновационных систем, позволяющих комплексно подходить к решению проблемы создания, распространения, коммерциализации и внедрения новшеств.

Развитие современных наукоемких производств требует и колоссальных инвестиций. При этом важной макроэкономической пропорцией выступает норма накопления. На практике эта норма варьируется в достаточно широких пределах – от 10 до 40% ВВП в зависимости от проводимой государством инвестиционной политики.

В связи с этим *закономерностью инновационного развития* развитых и демонстрирующих «догоняющее развитие» стран *является также поддержание на высоком уровне*

(25 – 30% и более) нормы накопления для инвестиций, прежде всего в промышленный капитал, с целью ускорения технического перевооружения, модернизации экономики, реструктуризации приоритетных отраслей и производств на основе внедрения современных технологий, машин и оборудования.

Нужно учитывать, что прирост физического объема основных фондов в странах ЕврАзЭС отстает от роста производства. В России, например, за 1999 – 2003 гг. основные фонды увеличились всего лишь на 3%, в то время как производство – на 38%, что закономерно привело к возрастанию степени их износа, прежде всего в промышленности (до 50% и более).

Исследования показывают, что страна в условиях экономического подъема и тем более догоняющего развития обычно имеет норму накопления по отношению к ВВП примерно 35%. Норвегия, Германия, Япония, Южная Корея имели «экономический бум» при 30% нормы накопления. Норма накопления 20 – 25% уже способна обеспечить модернизацию. Однако, догоняющее развитие, актуальное для стран ЕврАзЭС, требует значительно больших ее значений. Так, страны Юго-Восточной Азии в 90-х годах достигли 8 – 9% среднегодовых темпов роста ВВП в первую очередь благодаря доле накопления капитала до 35% ВВП.

Отдельные развитые страны Запада имеют норму накопления почти в полтора раза превышающую эту норму в странах ЕврАзЭС: Норвегия – 35,1% ВВП (2001 г.), Швейцария – 33,6% ВВП (2000 г.), Финляндия – 27,3% ВВП (2001 г.).

Как подчеркивает С.Глазьев, уровень нормы накопления в России недопустимо низок – 18 – 20% ВВП. По его мнению, в течение последних пяти лет у России она много меньше, чем у всех ее соседей, которые были связаны с плановым хозяйством. Среднемировые показатели по нормам накопления составляют 24 – 25%, а в Китае – 38% ВВП – почти вдвое больше, чем в России. В России существует острая необходимость в почти двойном повышении нормы накопления – с 18 – 20% до 30 – 35% ВВП.

Возможность для этого имеется, ибо текущая годовая выручка от сбыта за рубеж всего того, что удается сыскать в недрах земли русской, позволяет профинансировать объем инвестиций на 60 – 70% больший, чем сегодня. Норма сбережения в Российской Федерации достаточно высокая – свыше 30% ВВП, что также дает основания рассчитывать на рост нормы накопления, как минимум, до такого же значения.

В связи с этим ученые РАН указывают на необходимость более активной реализации государственной инновационно-промышленной политики. По мнению директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академика В.Ивантера, свободные валовые сбережения должны идти в инвестиции, прежде всего в высокотехнологичный и наукоемкий секторы промышленности, а не «стерилизоваться» и «замораживаться» под уже порядком набившим оскомину предлогом борьбы с главным «врагом народа» – инфляцией.

Среди стран ЕврАзЭС наиболее позитивные тенденции в отношении увеличения нормы накопления демонстрирует Казахстан, у которого в 2001 г. эта норма составляла почти 25% ВВП, в 2002 г. – уже 28%, а в 2005 – 2006 гг. приблизилась к 30%. Столь высокий уровень инвестиционной активности способен обеспечить Казахстану достаточно хорошие перспективы в инновационном развитии экономики.

В последние годы позитивные изменения наметились и в Республике Беларусь. После уменьшения нормы накопления (вплоть до 2002 г.) до уровня 17,2% возобладала устойчивая тенденция к ее увеличению. Согласно статистике, в Беларуси доля в ВВП инвестиций в основной капитал в 2006 г. составила уже 24,3% против 23,7% в 2005 г. Правда, несмотря на положительную динамику данного показателя, его значения все еще весьма далеки от приемлемого уровня, поскольку для преодоления отставания в развитии эко-

номики необходимо увеличение нормы накопления, как указывалось, до 30% и более. Вместе с тем, по нашему мнению, для того, чтобы обеспечить обновление основных фондов и наверстать упущенное в развитии промышленного сектора в 1991 – 2004 гг., уровень накопления должен составлять не менее 40% ВВП.

Осуществление эффективной инновационной политики объективно требует и соответствующей монетарной, кредитно-денежной, бюджетной, налоговой политики. Опыт развитых стран свидетельствует, что технико-технологический прорыв возможен: лишь при коэффициенте монетизации национальной экономики, сопоставимом с ВВП; недопущении практики поддержания иностранной валюты мерами «стерилизации» и «оптимизации» национальной денежной системы; поддержании курса национальной денежной единицы на уровне паритета покупательной способности (ППС); режиме обратимости иностранной валюты, предусматривающем использование ее на цели технико-технологической модернизации; предоставлении кредитных ресурсов субъектам инновационной деятельности фактически под формальные проценты; обеспечении общего объема налоговых льгот субъектам инновационной деятельности на уровне 1% ВВП и более, в том числе за счет использования политики ускоренной и сверхускоренной амортизации основного капитала, при заработной плате на уровне стоимости воспроизводства рабочей силы и т. д.

Эффективная инновационная политика – это деятельность государства в рамках социально-экономической политики, направленная на стимулирование инновационного процесса, прежде всего в промышленной сфере, предусматривающая и соответствующие меры структурной, научно-технической, инновационной, инвестиционной политики, создание благоприятной экономической среды посредством бюджетной, монетарной, кредитно-денежной, налоговой, внешнеэкономической политики.

Рекомендации по формированию государственной и межгосударственной инновационной политики должны не сводиться к банальному перечислению конкретных инвестиционных проектов, а определять согласованные, скоординированные изменения «правил игры» в научно-технической и промышленной сферах в каждой из стран ЕврАзЭС и в формируемом ими едином научно-техническом и инновационном пространстве. Мы убеждены, что без этого генерация и распространение инноваций ЕврАзЭС, переход к постиндустриальной, основанной на знаниях и инновациях экономике, принципиально невозможен.

Анализ негативных с этой точки зрения тенденций в странах ЕврАзЭС позволил разработать *инерционный и инновационный сценарий политики формирования инновационной экономики* в исследуемом регионе до 2015 – 2020 гг. (Инновационный сценарий, по нашему мнению, может быть рассмотрен и в качестве программы мер по преодолению выявленных в странах ЕврАзЭС проблем).

Инерционный сценарий связан с сохранением негативных тенденций в развитии научно-технологической и инновационной сфер, ведущим к нарастанию общего отставания от развитых стран. При этом доля сырья в общем экспорте Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана будет неуклонно расти, а доля наукоемкой продукции снижаться, что неизбежно обеспечит их превращение в сырьевую провинцию «просвещенного» Запада в полном соответствии с его глобальными целями.

Инерционный сценарий развития в любой из стран – членов ЕврАзЭС обусловлен следующими процессами:

- во-первых, дальнейшей рыночной либерализацией и децентрализацией управления национальной экономикой, уменьшением регулирующего воздействия государства на экономику, продолжением приватизации, дроблением народнохозяйственных комплексов, упованием на развитие малого и среднего бизнеса под предлогом формирования рыночно-конкурентной среды. Данные меры

осуществляются в соответствии с представлениями о конкуренции как активном стимуле инновационной активности субъектов хозяйствования;

- во-вторых, ориентацией науки и системы образования постсоветских стран на рыночно-конкурентную научно-образовательную парадигму, которая, в конечном счете, преувеличивает всесилие «невидимой руки» свободного рынка и пагубность любого вмешательства государства в экономику. Наращиваемый выпуск «экономистов», убежденных догматами западной «экономики» в том, что «зримая рука» государства и президента страны – лишь досадная помеха настоящей рыночной экономике, постепенно формирует «критическую массу» специалистов, чреватую разного рода «майданами»;

- в-третьих, жесткой рестрикционной монетарной, кредитно-денежной и бюджетной политикой в духе либерального монетаризма, осуществляемой в соответствии с универсальными рецептами вашингтонского консенсуса (огульная приватизация, либерализация национальной экономики, масштабная долларизация через искусственное сжатие денежной массы, снижение коэффициента монетизации экономики под предлогом борьбы с инфляцией).

В результате этих жестких мер, уже ставших традиционными практически во всем постсоветском пространстве, имеют место: а) сознательное хроническое недоинвестирование в реальном секторе экономики, угрожающее его разрушением; б) необоснованная экономия государственных затрат на науку и поддержку высокотехнологичных и наукоемких секторов национальной экономики; в) предоставление формальных налоговых льгот и преференций участникам инновационного процесса в объемах, в несколько раз меньших оптимальных; г) использование компрадорской элитой России энергетического фактора для «выкачивания» из реального сектора экономики своей и соседних стран денежной массы в форме ежегодных инвестиций в экономику развитых стран (за счет «Стабфонда» и его производных); д) поддержание быстро слабеющей американской валюты посредством продажи энергетических и других ресурсов за доллары, а не рубли и т. д.

Приходится признать, что в условиях, когда коэффициент монетизации экономики любой из стран ЕврАзЭС в несколько раз ниже оптимального значения, инфляция имеет явно немонетарный характер и в значительной степени импортируется извне. Так, по некоторым оценкам, Федеральная резервная система США ежедневно выпускает в обращение 1 – 1,5 млрд новых долларов, вследствие чего инфляция этой «твердой» валюты составляет от 4 до 8% в год. Повышение мировых цен на сырье и изготовленную из него продукцию также может рассматриваться в качестве фактора тотального обесценения символических мировых денег.

«Правое дело» борьбы с инфляцией в наших странах, а также ряд других аналогичных жестких рестрикционных мер до сих пор сводились к банальному поддержанию курса быстро слабеющей американской валюты (к оказанию «братской помощи» национальной экономике США).

Анализ, к сожалению, свидетельствует о том, что развитие экономики Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и других, не пользующихся благосклонностью Запада стран, несмотря на активную риторику по поводу необходимости формирования инновационной экономики, осуществляется по инерционному сценарию.

Инновационный сценарий развития экономики Беларуси, России, Казахстана и других государств – членов ЕврАзЭС предполагает: активное стимулирующее воздействие государства на инновационный процесс, решительный отказ от разрушительной либеральной рыночно-конкурентной доктрины развития в пользу эффективного государственного регулирования экономики и макроэкономического планирования во всех ее отраслях, формирование инновационной экономики прежде всего на полезностной (потребительно-стоимостной) основе.

Таблица 1

Сценарии научно-технологической и промышленной политики стран ЕврАзЭС в среднесрочном периоде (2015 – 2020 гг.)

Основные параметры	Инерционный сценарий	Инновационный сценарий
Доктрина развития	Переход к конкурентной рыночной экономике, связанный с децентрализацией управления, разгосударствлением и приватизацией, ведущей к потере системного, синергетического эффекта	Переход к инновационной экономике, связанный с реализацией системного, синергетического эффекта путем повышения эффективности государственного управления и планирования развития национальной экономики на всех ее уровнях
Коэффициент монетизации, % к ВВП	10 – 30	более 60
Соотношение валютного курса по данным национального (центрального) банка и валютного курса по ППС, раз	3 – 4	1 – 1,2
Норма накопления (доля инвестиций в основной капитал в ВВП страны), %	10 – 25	более 30
Пассивы банковской системы, % к ВВП	35 – 40	80 – 100
Доля долгосрочных кредитных вложений банковской системы, % от общей суммы кредитных вложений, в том числе: в промышленность, % от общей суммы кредитных вложений, на технико-технологическую модернизацию производства, % от общей суммы кредитных вложений	30 – 45 12 – 25 0,5 - 2	60 – 75 не менее 50 10 – 25
Наличие ограничений по внутренней конвертируемости национальной валюты	Слабые, дающие возможность населению и фирмам использовать валюту для покупки товаров и услуг за рубежом	Жесткие, обеспечивающие приоритет использования валюты на нужды модернизации производства
Доля расходов на исследования и разработки в ВВП, %	0,5 – 1,5	2 – 3
Доля расходов на науку в ВВП, %	менее 1	2 – 4
Сумма налоговых льгот участникам инновационного процесса (с учетом ускоренной амортизации), % к ВВП	менее 0,5	1 – 1,5
Доля инновационно активных предприятий в промышленности, % к их общему числу	10 – 15	25 – 50
Коэффициент обновления основных производственных фондов, %	2 – 5	не менее 8
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	8 – 10	15 – 25
Доля передовых производственных технологий, использовавшихся менее трех лет, % к общему их числу	20 – 30	45 – 50
Удельный вес затрат на инновации в общей стоимости промышленной продукции, %	менее 1	2 – 2,5

Источник. Составлена по данным: Ленчук Е.Б., Байнев В.Ф., Богдан Н.И., Власкин Г.А., Волошин В.П. Россия – Беларусь, Инновационная политика и интеграционное взаимодействие. – М.: Институт экономики РАН, 2006; Байнев В.Ф., Саевич В.В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт/ Под общ. ред. проф. В.Ф.Байнева. – Мн.: Право и экономика, 2007.

В условиях безраздельного господства западных суперкорпораций с ними способны конкурировать лишь столь же крупные субъекты хозяйствования, которые должны функционировать на тех же принципах, что лежат в основе деятельности ТНК. В числе этих принципов и отказ от внутристрановой конкуренции в пользу интеграции, кооперации и сотрудничества с целью реализации системного, синергетического эффекта, и жесткое централизованное управление и тщательное планирование хозяйственной деятельности, и контроль над воспроизводственным циклом, особенно над ключевой его стадией – исследованиями и разработками, и вертикальная интеграция в рамках крупных государственных и государственно-корпоративных структур, и т. д.

Для малых и средних стран, к числу которых относится большинство стран ЕврАзЭС, поддержание конкурентоспособности требует реализации вышеперечисленных принципов в масштабах страны. (С научной точки зрения это доказывает преимущества белорусской экономической модели развития). Сегодня конкурентоспособность таких стран, как Беларусь, на мировом рынке обеспечивается только путем повышения эффективности централизованного регулирования и планирования народного хозяйства усилиями «зримой руки» государства и его главы. Только так наши страны могут противостоять западным мегакорпорациям в стремительно нарастающей конкурентной борьбе. Очевидно, что при этом необходим отказ от практики приватизации крупных народнохозяйственных комплексов в пользу политики национализации системообразующих отраслей и, в первую очередь, энергетики. Последнее особенно важно, ибо энергетика в руках прозападного компрадорского капитала, уподобившегося банальному рэкетиру, уже превратилась в инструмент «выкачивания» жизненно необходимых ресурсов из реального сектора национальной экономики.

Базовые параметры монетарной и кредитно-денежной систем должны быть доведены до уровней, сопоставимых с аналогичными параметрами в развитых и успешно развивающихся странах. Необходимо изучить возможности для планомерного доведения в странах ЕврАзЭС коэффициента монетизации национальной экономики до 60% ВВП и более, величины пассивов банковской системы – до сопоставимой с ВВП величины, нормы накопления – до уровня, характерного для стран, осуществляющих в экономике технико-технологический прорыв- 30% и более, доли долгосрочных кредитов национальной банковской системы – до 60 – 75%, в том числе в промышленности – не менее 50% (около половины из них должно быть направлено на технико-технологическое перевооружение производства), курса национальной денежной единицы – до уровня, сопоставимого с ППС.

При этом следует: предусмотреть политику таргетирования кредитно-инвестиционных агрегатов банковского сектора, заключающуюся в планомерном и жестко контролируемом росте объема долгосрочных кредитов, выдаваемых банковским сектором промышленным предприятиям для реализации инновационных проектов по приемлемым процентным ставкам (1 – 4% годовых) и доведении их до уровня 25 – 30% от общего объема кредитных вложений национальной банковской системы; внедрить механизм беспроцентного кредитования инновационных проектов промышленных предприятий, получивших статус субъектов инновационной деятельности (за счет государственного и местных бюджетов); разработать механизмы полной или частичной компенсации процентов, уплачиваемых субъектами инновационной деятельности коммерческим банкам и другим финансово-кредитным учреждениям за кредитование инновационных проектов; предоставить государственные гарантии коммерческим банкам, осуществляющим кредитование приоритетных инновационных проектов.

Для формирования встречного спроса на инвестиционные ресурсы под осущест-

вление инновационных проектов в рамках бюджетной и инновационно-промышленной политики необходимо установить в качестве важнейших плановых ориентиров долю расходов на исследования и разработки в ВВП (наукоемкость ВВП) на уровне не менее 2%, сократить затраты в сфере гуманитарных и общественных наук за счет параллельного увеличения финансирования НИР и НИОКР в области инженерно-технических и естественно научных дисциплин, довести удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 15 – 20%, долю передовых производственных технологий, использовавшихся менее трех лет, – до 45 – 50%, долю расходов на науку в ВВП – до более чем 2%, удельный вес затрат на инновации в общем объеме промышленной продукции – до 2%, коэффициент обновления основных производственных фондов – до уровня не менее 8% и рассматривать его как важнейшее плановое задание для государственных предприятий.

По опыту США особым приоритетом при государственном финансировании должны пользоваться проекты, совместно реализуемые несколькими научными, образовательными и производственными организациями.

В области налоговой политики целесообразно предоставлять пакеты серьезных налоговых льгот субъектам инновационной деятельности – до величины, не меньшей 1% ВВП и выводить из налогооблагаемой прибыли инвестиции в НИОКР.

В ФРГ, например система налоговых льгот, позволяет выводить значительную часть инвестиций промышленных предприятий «в группу исследования и разработки». Аналогичная мера стимулирования инновационной деятельности активно используется в Сингапуре и других странах. По нашим оценкам, в Беларуси же общая сумма налоговых льгот субъектам инновационной деятельности едва достигает 0,3 – 0,4% ВВП (причем эти льготы разрознены и не имеют ярко выраженного стимулирующего характера).

Важным направлением в формировании инновационной экономики должно стать и внедрение механизма сверхускоренной амортизации основных фондов, непосредственно связанных с производством наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Механизм сверхускоренной амортизации, используемой западными ТНК, позволяет полностью возмещать стоимость высокотехнологичного оборудования в течение 1,5 – 2,5 лет, а затем задолго до его физического износа весьма недешево продавать в развивающиеся страны.

Наконец, целесообразно ускорить интеграцию Беларуси и России в рамках Союзного государства, интеграцию всех стран ЕврАзЭС и СНГ в целях сохранения их научно-технического и интеллектуального потенциала, экономического и политического суверенитета.

Ключевые слова: «закономерности формирования инновационной экономики», «государственная инновационная промышленная политика», «инерционный и инновационный сценарии политики формирования инновационной экономики».